

Хотя Шэнь Анань обняла Чжоу Суйюй, на самом деле между ней и Чжоу Суйюй все еще был небольшой разрыв. В конце концов, по ее мнению, Чжоу Суйюй по-прежнему главный герой-отморозок, а красота есть красота, но это не должно быть слишком дешево для главного героя-мужчины-отморозка.

Она очень принципиальная русалочка.

Но даже такое объятие было двусмысленной дистанцией, которую Чжоу Суйюй не мог вынести в своей жизни.

Чжоу Суйюй, как бы сказать этот человек, с детства принадлежал к такому ребенку из чужой семьи.

Как уже говорилось, он поступил в бакалавриат в 16 лет, получил докторскую степень в 20 лет, поступил на постдокторскую мобильную станцию в 25 лет и стал самым молодым постдокторантом в институте.

Помимо того, что это показывает, что он слишком хорош, что еще показывает такое резюме?

Это также показывает, что независимо от того, когда он был студентом, когда он был докторантом или даже после работы сейчас, он всегда был самым молодым в группе.

Будь то его одноклассники или коллеги старше его!

Это в значительной степени исключает возможность щенячьей любви Чжоу Суйюй.

Кроме того, Сюй Циншу также говорил раньше, что Чжоу Суйюй - хладнокровный человек, его глаза выше верха, и он не любит общаться и общаться. Помимо исследований, он занимается исследованиями. Кажется, он вообще не интересуется женщинами. Конечно, он не интересуется мужчинами. Считается, что он не заинтересован, поэтому, несмотря на то, что он одет в преуспевающую красавицу, он настоящая мать-одиночка.

В противном случае Шэнь Анань не будет мыть волосы, а когда он вернется, у него будет много мыслей и кошмаров.

И теперь такого чистосердечного мальчика, который никогда не был влюблен и никогда не имел интимного контакта ни с одной девушкой, обнимает коварная русалка.

Эта коварная русалка не только протянула две свои бледные и нежные руки, чтобы крепко обхватить шею Чжоу Суйюй, но и тайком подула на ключицу Чжоу Суйюй.

Она взорвала его один раз, и Чжоу Суйюй почувствовал себя немного онемевшим.

К концу половина тела онемела.

Конечно, хотя тело онемело, обоняние становилось все более и более очевидным.

Это девичье дыхание, которое полностью отличалось от дыхания на его теле, продолжало вбиваться в его нос, и чем жестче было его тело, тем больше он мог чувствовать тот мягкий, мягкий изгиб, который был уникальным для девушек...

В этот момент Чжоу Суйюй глубоко осознал, что значит быть наполненным теплым ароматным нефритом.

Рыба-весло, который прятался в море и был свидетелем всего процесса: «...»

Я не должен быть в море, я должен быть на дне морском!

Половина тела Чжоу Суйюй онемела, и он не осмелился толкнуть Шэнь Ананя, поэтому он поднял руки и спросил ее тихим голосом: "Ты в порядке? Вы ранены?"

Он не упомянул Шэнь Анань, но он также обнаружил, что, когда он упомянул об этом, Шэнь Анань понял, что его хвост, похоже, заболел немного.

Она вырвалась из объятий Чжоу Суйюй, подняла рыбий хвост, чтобы посмотреть на него, и сразу же прокляла \*\*\*\* акулу кругами в своем сердце.

Перед тем, как приехать сюда, я уже сказал ему, что это просто шоу, просто шоу, но акула на самом деле укусила ее за хвост, что действительно возмутительно!

Я не знаю, будут ли шрамы на ногах в будущем. Если есть шрамы, носить красивую юбку будет не очень хорошо...

Чжоу Суйюй проследил за ее взглядом и обнаружил рану на ее хвосте. На самом деле, это было несерьезно, но по какой-то причине Чжоу Суйюй почувствовал, что рана была очень ослепительной.

Он взял коробку с едой, которую в спешке бросил на лодку, открыл ее, поставил перед Шэнь Ананем и сказал более мягким голосом: «Съешь что-нибудь, чтобы подавить шок, и я приду, когда уйду».

Пройдя несколько шагов, я кое-что вспомнил и не мог не погладить рыжие волосы рыбы-весла в воде: «Позаботься о ней!»

Когда Чжоу Суйюй ушел в лодке, весло внезапно взорвалось: «Черт, что только что делал этот смелый человек?»

Шэнь Анань подумала, что он обеспокоен тем, что Чжоу Суйюй приказала ему сделать, поэтому она не могла не сказать что-то Чжоу Суйюй: «Он тоже беспокоился обо мне, он не хотел поручать тебе работать...»

Император бросил на нее белый взгляд: «Кого это волнует, меня волнует то, что он только что погладил Лао-цзы по голове! Вся прическа Лао-цзы была снята им! Все перепутано!»

Шэнь Анань: «...»

Чжоу Суйюй сказал, что он будет приходить и уходить, и это действительно произошло быстро.

Он пришел с хорошо экипированной аптечкой в руке.

Когда они выходят в море для научных экспедиций, они иногда сталкиваются с ранеными морскими существами или мелкими животными, так что все эти вещи доступны.

Он быстро продезинфицировал рану Шэнь Ананя, а затем применил анестезию, чтобы просто зашить рану для Шэнь Ананя. Глаза Шэнь Ананя расширились, когда она увидела, что не проигрывает искусной технике хирурга.

Неужели все ученые сегодня такие безумные?

Чжоу Суйюй позабавили ее шокированные глаза, и это было трудно объяснить: «Мое обучение в бакалавриате вначале было клиническим, а затем я изменил его на океанографию, когда мне стало скучно».

Испугавшись, что Шэнь Анан не поймет, он повторил это еще раз более прямолинейно: «То есть, если я не ученый, я должен быть хирургом сейчас».

Шэнь Анань представил Чжоу Суйюя в белом халате с этой процветающей красотой, эй, эй, я не могу думать об этом, старый олень в моем сердце начнет натекаться...

Шэнь Анан несколько раз произнесла в своем сердце «Это отморозок, это отморозок, это отморозок», и, наконец, успокоилась от своего \*\*\*\* состояния.

Сейчас она ранена, хотя это и не серьезно, но Чжоу Суйюй, очевидно, неловко отпустить ее, чтобы снова погрузиться в воду, но этого определенно недостаточно, чтобы доставить русалку на берег, поэтому он просто отнес Шэнь Анана обратно в лодку.

Факты доказали, что объятия снова знакомы, по крайней мере, на этот раз обнял как принцессу, Чжоу Суйюй больше не онемел половиной своего тела, в лучшем случае он был немного жестким.

Как мы все знаем, Институт океанографии Китового города славится своим богатством и богатством. Насколько он богат? Обычные научно-исследовательские институты выходят в море, чтобы субсидировать от трех до пятисот в день, но исследователи Института океанографических исследований Кит-Сити выходят в море, чтобы субсидировать тысячи долларов в день.

И этот вид богатства и богатства поднялся на новый уровень после появления Чжоу Суйюй.

Потому что у обычных научно-исследовательских институтов есть не более одного научно-исследовательского судна, в то время как у Института исследований океана Китового города их два, один из которых был подарен институту семьей Чжоу Суйюй.

То есть Чжоу Суйюй теперь несет на борту Шэнь Ананя.

Хотя это всего лишь небольшое научно-исследовательское судно, на борту есть много вещей.

Такие как малые подводные лодки, глубоководные детекторы и соответствующее электронное оборудование.

Другой пример, небольшие пространства для отдыха и отдельные комплекты с отдельными ванными комнатами...

К сожалению, они временно недоступны.

Чжоу Суйюй наконец вынес Шэнь Ананя на палубу. Во-первых, сюда было безопаснее приехать, и он не подвергся бы необъяснимому нападению акул. Во-вторых, русалочка не могла покидать океан слишком долго, и Чжоу Суйюй также было удобно находиться на палубе в течение определенного периода времени. Он набрал воды из моря и вылил ее на нее.

Когда другие поливают цветы, поливайте русалку.

Можно сказать, что победитель по жизни!

Шэнь Анан удобно расположился на палубе, наслаждаясь солнцем, бризом и обслуживанием Чжоу Суйюй.

Затем она подумала, что главному герою оригинальной книги нравятся красивые, нежные и мягкие девушки, которые могут вести себя как избалованный ребенок. Теперь, когда она ранена, самое время вести себя как избалованный ребенок, чтобы она не могла тратить его впустую.

Подумав об этом, она немедленно подняла свой раненый хвост и держала его перед Чжоу Суйюй.

Чжоу Суйюй посмотрел на рыбий хвост, который внезапно увеличился перед ним, а затем посмотрел на Шэнь Ананя с растерянным выражением лица.

Шэнь Анан вздохнула в глубине души. Молча откинул хвост назад, поднес его к губам и слегка подул. Затем он снова поднял его перед Чжоу Суйюй и посмотрел на него яркими глазами.

Дуй, дуй! Дуть на него совсем не больно!

Чжоу Суйюй: «...»

Через некоторое время Чжоу Суйюй смиренно склонил голову и начал продувать рану на хвосте русалочки.

Под тщательной заботой Чжоу Суйюй рана русалочки быстро зажила, и в течение недели она снова была жива. Тем более, что рана зажила очень хорошо, ровная и гладкая. Даже если бы Шэнь Анан внимательно смотрела на нее на солнце, она не смогла бы увидеть никаких следов, и не должно быть никаких шрамов.

Шэнь Анань была очень довольна этим, и даже смотреть на Чжоу Суйюй было приятно для глаз.

И после долгого контакта Шэнь Анан почувствовала, что Чжоу Суйюй был действительно хорошим человеком. Не говоря уже о его красивой внешности, не говоря уже о его хороших кулинарных навыках, самое главное, что он особенно хорош в заботе о людях.

Пусть хвост-расчесывает хвост, пусть волосы-моют волосы и даже продувают рану без жалоб, за исключением того, что он отморозок, она вряд ли может разглядеть какие-либо недостатки.

Шэнь Анань на самом деле сомневалась и даже сказала старой черепахе о сомнениях в ее сердце: «Ты сказал, что если человек совсем не похож на плохого человека, будет ли он плохим человеком?»

Изначально она хотела сказать отморозок, но боялась, что старая черепаха не сможет понять, что означает отморозок, поэтому она изменила его на плохого парня, что в любом случае означало то же самое.

Старая Черепаха: «Я не знаю, но я слышал, как мои предки говорили, что настоящий плохой парень — это тот, кто не похож на плохого парня».

Шэнь Анан немного подумала и почувствовала, что то, что сказал старая черепаха, было очень разумным.

Да, настоящие плохие парни - это те, кто не выглядит плохо. Как настоящий отморозок, но не похож на отморозка.

Ничего!

Конечно, на всякий случай она также подумала о том, чтобы спросить Чжоу Суйюй лично.

Но старая черепаха развеяла свои мысли всего одной фразой: "Даже если русалочка сможет общаться с людьми, она должна превратиться в человеческую форму. Как вы думаете, люди могут понять, что вы сейчас говорите?"

До Шэнь Ананя она думала только, что опрометчивые разговоры напугают Чжоу Суйюй, но она никогда не думала, что существует такой фактор. Неудивительно, что, когда она открывала рот, чтобы спеть раньше, она всегда чувствовала, что голос, который она издает, не похож на человеческий голос. Оказалось, что она не ошиблась. Голос, который она издавала в море, действительно не был человеческим голосом.

Чжоу Суйюй на этой неделе оккупировал научно-исследовательский корабль, чтобы позаботиться о раненой Русалочке. Теперь, когда все раны Шэнь Ананя зажили, он не может оправдать захват научно-исследовательского корабля, поэтому после того, как он пошел доставлять еду в Шэнь Анань в тот день, он вернулся на остров пораньше, а затем передал научно-исследовательский корабль Сюй Циншу.

С тех пор, как Сюй Циншу в последний раз хотел выйти в море с Чжоу Суйюй, но был отвергнут Чжоу Суйюй, Сюй Циншу догадался, что Чжоу Суйюй, должно быть, что-то скрывает от него, и что это было на 100% связано с русалочкой.

Поэтому, получив экспедиционную лодку, Сюй Циншу осторожно поднял и опустил экспедиционную лодку и проверил ее внутри и снаружи.

Его тяжелая работа окупилась, и он, наконец, нашел улики на палубе - это был кусок серебристо-белой рыбьей чешуи.

Если Сюй Циншу правильно помнил, когда он впервые вышел в море с научно-исследовательским кораблем, образ русалочки, которую он видел через детектор подводной лодки и эти электронные устройства, рыбий хвост казался серебристым.

<http://tl.rulate.ru/book/85813/2888373>